

Если бы Ли Куан находился в спокойном и обычном состоянии, он бы предпочел уклониться от удара Линь Аня.

Однако теперь он был охвачен стыдом и гневом. Ему хотелось лишь убить Линь Аня, и его ярость не позволяла ему сосредоточиться на очевидной опасности.

Поэтому он не сумел защитить себя от кулака Линь Аня. Напротив, он решил выпустить свой сильнейший удар.

Хрусть! Хрусть! Хрусть!

Первые два хруста были звуками ломающихся костей, а финальный хруст был звуком сломанных костей, прорвавшихся сквозь мышцы и вышедших из тела Ли Куана.

Удар Линь Аня разрушил его правую руку.

Если бы Линь Ань продолжил атаку, он, возможно, смог бы убить Ли Куана. Однако он оказался в непростом положении.

Если у Ли Куана имелся какой-либо козырь, он определенно мог бы использовать его, чтобы переломить ситуацию.

Поэтому Линь Ань хладнокровно отступил и отказался от возможности добиться успеха, прежде чем направиться к изначальному местоположению Ли Куана.

Система определения вероятности успеха дала ему оценку вероятности, и он знал, что вероятность того, что техника «Меч урагана» увеличит силу его атаки более чем в пять раз, составляла 100 %.

В мгновение ока Линь Ань застыл на месте, поднял меч в руке и прокричал:

— Техника «Меч урагана»!

Внезапно вышла наружу жуткая волна энергии, а Линь Ань направил в сторону Ли Куана луч меча.

Когда окружающие увидели мощный характер удара, сердца всех зрителей дрогнули.

— Стоп!

Главарь учеников в фиолетовых одеждах тотчас почувствовал, что луч меча оборвет жизнь Ли Куана.

Она спешно полетела с трибуны вверх, надеясь помешать Линь Аню выпустить меч.

Однако рядом с ней внезапно появилась мощь, возвышавшаяся, как гора, и такая же необъятная, как океан, и подавила ее на месте, лишив возможности двигаться.

Главарь учеников в фиолетовых одеждах была потрясена. Похоже, мощь уже превзошла стадию зарождения души.

Старый судья немедленно вмешался, когда увидел, что ученица в фиолетовых одеждах взбирается на сцену, и невозмутимо сказал:

— Обе стороны заранее ясно выразили свои намерения. Не думаете ли вы, что сейчас останавливать это слишком поздно? Почему вы не возразили вначале? Почему вы хотите прервать бой, когда ваш соратник на пороге смерти? Вы считаете, я это позволю?

Слова старого судьи поразили женщину в фиолетовом одеянии. С тех пор, как она прибыла в лагерь, она действительно вела себя высокомерно и деспотично.

Даже присутствующие в лагере мастера стадии зарождения души не решались смотреть ей прямо в глаза. Она ни к кому не относилась серьезно, а также не принимала всерьез правила.

Однако безграничная мощь старика вернула ее к разуму. Она больше не находилась во внешнем мире. Без защиты верховного существа своей секты она не могла делать все, чего желала.

Ради собственной безопасности женщина в фиолетовом не спорила со стариком.

Вместо этого она крикнула Линь Аню:

— Я Цзы Янь, святая Древней секты «Пурпурные облака». Друзья наверху, слушайте внимательно. Если вы осмелитесь убить кого-либо из моих учеников, Древняя секта «Пурпурные облака» будет сражаться с вами до смерти. Мы сравняем вашу секту с землей и истребим все живое в ваших сектах, не оставив ни тараканов, ни крыс!

Линь Ань был потрясен, когда услышал заявление. Древняя секта «Пурпурные облака» была старейшей сектой на континенте Цанъюнь.

По слухам, мастер секты достиг пределов силы мира и мог в любой момент разрушить пустоту и стать бессмертным.

Ученики Древней секты «Пурпурные облака» были исключительно талантливыми гениями. Их секта была одной из самых могущественных в мире.

Линь Ань давно слышал о знаменитой святой Цзы Янь.

Было ей примерно столько же лет, сколько и Линь Ану, но, как он слышал, она уже десять лет назад прорвалась на стадию зарождающейся души, и была она самым известным гением на континенте Цанъюнь.

Но в мистическое царство она вошла с уровнем развития стадии ядра.

Линь Ань подозревал, что святая Цзы Янь, должно быть, применила какую-то секретную технику, чтобы подавить свой уровень развития и привести свою силу назад на стадию золотого ядра, до того как она вошла в Мистическое царство священного дракона.

Мастер святой Цзы Янь была также главой секты Древней секты Фиолетовых облаков. Глава секты всегда баловала святую Цзы Янь, и он слушался во всём, что она говорила.

Теперь, когда святая Цзы Янь раскрыла свою личность, если она снова применит угрозы, это будет уже не просто её личные угрозы, а угрозы от лица всей Древней секты Фиолетовых облаков.

«Остановит ли Линь Ань свою атаку?» — задались вопросом несколько учеников в толпе.

Судя по властному поведению учеников Древней секты Фиолетового облака, было очевидно,

что Лань Ци и младший брат Чжоу, возможно, даже не совершили ошибки, достойной того, чтобы лишиться жизни.

Однако Линь Ань уже отрубил Ли Куану руку. Даже если Линь Ань окончит сражение на этом этапе, разве Ли Куан будет раскаиваться за свои прежние действия?

В конце концов несколько учеников подумали, что Линь Ань испугается предупреждения святой Цзы Янь.

Как вдруг Линь Ань, не колеблясь, обрушил меч в своей руке. «Ха-ха-ха! Ну и что, что ты из Древней секты Фиолетовых облаков? Каждый человек живёт между небом и землёй. Как же я могу съёжиться от страха и подчиниться тирании! Хочешь сразиться, так сражайся! Я, Линь Ань, прямодушен и праведен, чего мне бояться кого бы то ни было!»

В следующий миг Линь Ань взмахнул мечом и разрубил Ли Куана пополам.

Его ярко-красная жизненная энергия была поглощена Мечом девяти адских рыдающих крови, который резко испустил мощную волну энергии, прежде чем достичь стадии формирования основы.

В то же самое время Линь Ань ощутил внезапное озарение, заполнившее его сердце. Слово он коснулся глубинной основы техники запечатывания морали демона, и его понимание техники вышло на новый уровень.

Как вдруг таинственная энергия окутала его тело. Линь Ань почувствовал, будто бы его тело стало единым целым с техникой запечатывания морали демона, и его связь с ней стала ещё крепче.

В будущем ему нужно будет лишь полагаться на свои мысли, чтобы активировать технику, больше не нужно будет её мобилизовать. Более того, во время кризиса она сможет автоматически активироваться и защитить его от любых внезапных атак.

Оборона техники запечатывания морали демона вышла на новый уровень. Она начала взаимодействовать со «Свитком неначала», что значительно повысило оборону Линь Аня.

Увидев, что Линь Ань проигнорировал её угрозу и убил Ли Куана, да ещё и на месте осмыслил и повысил уровень своей техники, святая Цзы Янь так разозлилась, что не знала, что и сказать.

Она просто указала на Линь Аня и заорала на него несколько бранных слов.

После этого она повела за собой подчинённых и развернулась, чтобы уйти, будто бы хотела покинуть лагерь и вернуться во внешний мир.

Очевидно, она собиралась подождать, пока Линь Ань выйдет из мистического царства, а затем выследить и убить его.

Однако несколько таинственных и могущественных сил внезапно появились из окружающих гор и на месте поймали святую Цзы Янь и её подчинённых.

В лагере раздался старческий голос, который звенел в ушах у всех, но в то же время он словно бы звенел прямо в сердцах у людей.

«Раз уж вы уже выиграли соревнование, значит, должны исследовать Иллюзорное царство

драконьего бога. Вы не можете уйти!»

Святая Цзы Янь пришла в ярость. «Старый дурень! А ты не боишься, что все ученики Древней секты Фиолетовых облаков придут и разрушат твоё паршивое потайное царство?»

Старческий бесплотный голос спокойно ответил: «Вошедших нельзя уничтожить, а уничтоженных нельзя войти. Как смешно!»

Без тени раскаяния святая Цзы Янь вызывающе спросила: «Тогда что, если я не буду помогать создавать Иллюзию Драконьего Бога? Мне больше нет дела до этого царства. Я найду другой выход».

«Раз ты разрушила свою духовную силу, подавляя мощь, почему бы тебе не вернуться из царства с пустыми руками?»

К тому же наша обязанность — лишь отправить тебя в Иллюзорное царство Драконьего Бога. Что с тобой будет после входа: останешься ли ты в живых или умрешь, уйдешь или останешься — все будет волей небес и твоей судьбой».

Таинственная сила исчезла из тел учеников в фиолетовых одеждах, и святая Цзы Янь вновь обрела свободу.

Однако она понимала, что если попытается снова уйти, сдержавшие ее силы снова появятся.

Святую Цзы Янь охватил гнев, и она резко обернулась, впившись взглядом в Линь Аня.

<http://tl.rulate.ru/book/54299/3969262>